

Кто же этот человек — глупец Шао Цзыцянь или кто-то другой? Лин Сюань кивнул, открыл дверь и вышел, оставив позади аукцион, где всё ещё поддерживали порядок. Одиннадцатый спокойно последовал за Шао Цзыцянем, а оставшийся в комнате молодой господин подумал и решил не идти за ними.

Хотя Шао Цзыцянь и казался глуповатым, его способность связно рассказывать не пострадала: он подробно описал всё, что произошло после пробуждения. Он выглядел более зрелым, чем раньше, только привычка глупо улыбаться при виде Лин Сюаня никуда не делась.

Но эта глупая улыбка была лишь первым впечатлением Лин Сюаня. Когда Шао Цзыцянь молчал, он выглядел меланхоличным красавцем, но его улыбка, хоть и портила образ, делала его очень солнечным человеком.

Одиннадцатый спокойно наблюдал, как Лин Сюань разговаривал с Шао Цзыцянем, словно дразнил щенка. Этот человек казался взрослым, но его умственное развитие оставляло желать лучшего. Странно, но его знания и боевые искусства были неожиданно хороши. До встречи с Лин Сюанем, даже сидя в клетке, он излучал невероятную уверенность, которую невозможно было игнорировать.

Думать об этом сейчас было просто глупо. Одиннадцатый опустил голову, размышляя о своей судьбе. Его оставили здесь лишь в качестве переводчика, а теперь он нашёл себе замену. Так есть ли ещё необходимость в его существовании, если его изначально прислали для слежки?

Ответ был очевиден. Одиннадцатый тихо посмотрел на профиль Лин Сюаня и произнёс:

— Тогда, с вашего разрешения, я откланиваюсь.

Лин Сюань не обернулся, лишь небрежно отозвался:

— Хорошо.

Появление Шао Цзыцяня стало сигналом. Он явно не видел старших братьев, и Лин Сюань не мог предсказать, как те отреагируют на его исчезновение. Лучше было подготовиться к отъезду из Начжаму.

Однако прежде чем Лин Сюань успел что-то предпринять, случилось ещё одно событие — король скончался, и столицу полностью заблокировали.

Утром Лин Сюань ещё не успел выйти из дома, как его остановил Одиннадцатый:

— Прошу вас, князь, остаться в поместье. Король скончался, и Седьмой принц приказал заблокировать столицу. Никому не разрешено входить и выходить.

— Неужели сейчас? — Лин Сюань повернулся и в несколько прыжков взобрался на крышу. — Похоже, начинается чистка.

Улицы были запружены хорошо обученными войсками, все лавки закрыты, и кроме солдат на улицах не было ни души. Лин Сюань нахмурился и перепрыгнул на соседнюю крышу. Отсюда открывался вид на роскошное поместье, но ситуация там была далеко не благополучной. Даже с такого расстояния было видно, как залита кровью площадь перед парадным входом.

Эта сцена не была неожиданной. Не каждое восшествие на престол обходится без крови. Даже когда Лин Сюань взшёл на трон, в тени погибло немало людей, хоть это и не афишировалось.

Но эти перемены пришли явно не вовремя. Лин Сюань спрыгнул с карниза, и Шао Цзыцянь последовал за ним:

— Раз уж мы зашли так далеко, давай посмотрим, сможет ли этот взойти на трон.

Шао Цзыцянь с серьёзным видом повторил:

— Давай посмотрим.

Лин Сюань без церемоний стукнул его по голове:

— Пошли.

Шао Цзыцянь, потирая ушибленное место, пошёл следом за Лин Сюанем.

Одиннадцатый, закончив докладывать Хуянь Каншэну о событиях на аукционе, вернулся к Лин Сюаню. Из-за комендантского часа Лин Сюань сидел во дворе, играя в шахматы с Шао Цзыцянем. Одиннадцатый невольно приблизился, и лишь когда он заслонил солнце, Лин Сюань поднял голову, чтобы узнать, что ему нужно.

— Князь, — Одиннадцатый внезапно опустился на колени. — Принц спрашивает, нужен ли вам ещё переводчик?

Лин Сюань положил чёрную фигуру и ответил:

— Нет. И заодно передай принцу, что я собираюсь вернуться в Империю.

Фигура Одиннадцатого дрогнула:

— Понял.

Как только Одиннадцатый исчез, игра Лин Сюаня и Шао Цзыцяня продлилась недолго — во двор ворвался человек. Золотые волосы были забрызганы кровью, на нём блестели доспехи, а в руке он сжимал меч. От ворот до Лин Сюаня земля была усеяна каплями крови, стекавшими с клинка.

Лин Сюань на мгновение замер, а Шао Цзыцянь настороженно встал перед ним, уставившись на приближающегося Хуянь Каншэна. Лин Сюань слегка приподнял бровь:

— Принц, что с вами?

Хуянь Каншэн не обратил внимания на Шао Цзыцяня, его взгляд был прикован к Лин Сюаню. Он был пропитан запахом крови:

— Проходя мимо, я услышал, что князь собирается покинуть Начжаму, и решил заглянуть.

— Как любезно с вашей стороны, — Лин Сюань улыбнулся. — Что вы, будучи так заняты, нашли время для меня.

— Ничего особенного, — Хуянь Каншэн показал незнакомую улыбку, полную высокомерия. — Я всё же хотел бы попросить вас задержаться на несколько дней.

Хотя его поведение было необычным, Лин Сюань почуял неладное. Ему казалось, что принц блефует. Лин Сюань слегка улыбнулся и испытующе спросил:

— А если у меня есть веские причины уехать?

Несмотря на вопросительную интонацию, реакция Хуянь Каншэна была иной:

— Какие причины?!

Лин Сюань смотрел на Хуянь Каншэна, который напоминал загнанного зверя, желающего показать клыки, но удерживаемого на поводке. Шао Цзыцянь не терял бдительности, но Лин Сюань внезапно встал и, обойдя его, подошёл к Хуянь Каншэну.

Одиннадцатый стоял в стороне, бесстрастный, но, увидев, как Лин Сюань направляется к принцу, его зрачки сузились, и он закричал:

— Князь! Не подходите к принцу!

Поведение Хуянь Каншэна резко изменилось. Заметив приближающегося Лин Сюаня, он взмахнул мечом, но рука зависла в воздухе, так и не завершив удар. Лин Сюань взглянул на красные от напряжения глаза Хуянь Каншэна и замерший меч, на мгновение задержался, но всё же продолжил путь.

— Что ты задумал? — Хотя меч был в руках Хуянь Каншэна, он выглядел так, будто именно Лин Сюань загнал его в угол. Он спросил срывающимся голосом.

— Я... просто хочу кое-что проверить, — Лин Сюань улыбнулся Хуянь Каншэну, выглядевшему как загнанный зверь. В его взгляде смешались любопытство и интерес, словно у охотника, оценивающего добычу.

Шао Цзыцянь сзади беспокойно подался вперёд, но Лин Сюань жестом остановил его, и тот, обиженно присев, наблюдал, как Лин Сюань подходит к этому странному существу, которое, будучи человеком, излучало звериную энергию.

Хуянь Каншэн смутно понимал, что что-то не так, но, видя, как Лин Сюань неспешно приближается, не мог пошевелиться. Внутри него кричало желание наброситься и разорвать этого человека на части, но на деле он не мог даже поднять меч.

Лин Сюань вытянул палец и медленно отодвинул занесённый меч, затем подошёл к Хуянь Каншэну, с любопытством разглядывая его, и ткнул пальцем в его суровое лицо. В его глазах плясала улыбка:

— Не нападёшь на меня?

Хуянь Каншэн некоторое время смотрел на Лин Сюаня, затем внезапно бросил меч и схватил его за руку:

— Когда я взойду на трон, лично провожу князя.

Лин Сюань, глядя на Хуянь Каншэна, полного угроз, но на деле лишь блефующего, с хитрой улыбкой сказал:

— А зачем мне ждать тебя? Ты думаешь, эти люди действительно могут меня остановить?

Лин Сюань самодовольно улыбался, совершенно не заботясь о том, что перед ним стоял будущий король Начжаму. Хуянь Каншэн на мгновение замолчал, а Лин Сюань вырвался из его хватки:

— Раз уж ты пришёл поздравить меня с днём рождения, то я останусь на твою коронацию.

Лин Сюань поманил Шао Цзыцяня:

— Принеси бумагу и кисть, нужно найти способ сообщить старшему брату.

Хуань Каншэн, глядя на своенравного Лин Сюаня, наконец сдался:

— Тогда я благодарю князя за его великодушие.

Лин Сюань, уже направляясь в комнату, остановился:

— Что вы имеете в виду? Я просто действовал по прихоти. Прошу прощения, если чем-то вас обидел.

Хуань Каншэн поднял меч с земли и покинул двор, но Одиннадцатый не последовал за ним. У каждого члена королевской семьи Начжаму была кровавая история восшествия на престол. Это было крещение и взросление. Каждый император поднимался на трон, ступая по головам мятежников. Даже будучи доверенным лицом, нельзя было приблизиться к принцу в такой момент.

Но князь обезоружил принца. Одиннадцатый опустил голову, размышляя, к добру это или к злу. Но нельзя было отрицать, что в тот момент Лин Сюань по-прежнему притягивал взгляды, сияя ярче всех.

— Князь, — Одиннадцатый появился в дверях, опустившись на колени. Лин Сюань писал письмо домой и не отреагировал на звук, а Одиннадцатый тихо продолжал ждать.

<http://bllate.org/book/17712/1654862>